

Глава 61: Один конец иглы

Травмы — обычное дело для фигуристов, и Цзи Хэю, столкнувшийся с ними в прошлой жизни, не мог не знать об этом. Он рассудил, что травма Цзян Ицина не такая уж серьезная.

Если бы не его личность, он бы бросился в зону ожидания.

Баллы Цзян Ицина были быстро подсчитаны. Без еще не выступившего Полкана он занимал третье место с результатом 99,18, отставая всего на три балла от Фудзивара Хаяно, набравшего 102,07. Эти 3 балла могли решить многое.

Сегодняшнее выступление старшего вышло очень даже сносным, результат вышел привлекательным, и шанс на завоевание медали еще есть.

— Надеюсь, травма Цзян-гэ несерьезная, — тяжело вздохнул Цзи Хэю.

Цзи Хэю ворвался в комнату и печально спросил, только Цзян Ицин вошел в комнату отдыха:

— Цзян-гэ, травма серьезная?

От его слов Цзян Ицин на мгновение опешил.

Боль в коленях разъедала его нервные окончания, от сильных нарастающих болей вся спина покрылась холодным потом, но его ноги стабильно двигались, так как же Цзи Хэю понял?

— Цзян-гэ, я не это имел в виду, кхм, поздравляю, короткая программа вышла потрясающей, особенно четверной риттбергер и тройной аксель, — услышав грубость в своих речах, Цзи Хэю раздраженно поджал губы и смущенно произнес.

Цзян Ицин тяжело вздохнул, затем внезапно рассмеялся, потянулся и взъерошил волосы Цзи Хэю, садясь на диванчик.

— Почему я не могу ничего скрыть от тебя, тогда было также, — он покачал головой. — Сяо Цзи, не волнуйся так сильно.

— Тебе больно? — Цзи Хэю смотрел прямо в глаза Цзян Ицину и произнес с серьезным выражением лица. — Цзян-гэ, скажи правду.

Молодой человек нахмурился, и его глубокие глаза приобрели удивительную прозрачность на свету. Когда на тебя смотрят таким чистым, без следа грязи, взглядом трудно вынести и солгать. По крайней мере, Цзян Ицин не мог прямо сейчас.

— Честно говоря, больно. Мое состояние... оставляет желать лучшего, — беспомощно произнес Цзян Ицин, не сдержавшись, протянул руку и взъерошил чужие волосы.

Цзи Хэю поспешно закатал штанины и взглянул на колени собственными глазами, но из вежливости сдержался и оставил руку при себе.

— Скоро придут тренер Чэнь и Ван Лин. Ты должен сказать им правду, ты не должен терпеть, прямо как я! — Мышцы на лице напряглись, когда он серьезно произнес.

Цзян Ицин кивнул, не зная плакать или смеяться.

Чэнь Чансин быстро примчался в гостиную вместе с Ван Лином. Увидев серьезность на лице Цзи Хэю, Чэнь Чансин немедленно понял, что дела плохи, но остался спокойным, поручив Ван Лину осмотреть колено.

Несколько лет назад Цзян Ицин упал на правое колено, и хотя позже удалось предотвратить ужасные последствия, возникали частные приступы боли. Изначально они приходили во время отдыха, но сегодня, приступ возник при выполнении комбинации четверной риттбергер и тройной аксель. Колено заболело от чрезмерных усилий, и во время последнего приземления он с трудом держал равновесие. Постепенно боль становилась все сильнее и сильнее, а он краснел настолько, что было страшно взглянуть.

— Ицин, потерпи, я немного подвигаю коленные суставы, чтобы оценить ситуацию, — произнес Ван Лин с серьезным выражением. — Слегка опухло.

— Все в порядке, делай как знаешь, — безразлично пожал плечами Цзян Ицин. — Думаю, я могу это вынести.

Ван Лин придерживал Цзян Ицина за лодыжку и дергал икру во все стороны. Движения лишились былой гибкости.

Лицо старшего на диване побледнело, а руки, упертые в бока, подсознательно сжались в кулаки, даже нижняя губа подрагивала от плотно сжатых зубов. Одно взгляда понятно, как ему больно. Но мужчина хранил молчание.

— Плохо, — колебался Ван Лин. — Опухло слишком сильно. Разумеется, внезапный приступ не критичный, если до этого не было чрезмерных физических нагрузок или признаком падения...

Ван Лин внезапно осознал, что его слова — анахронизмы, и едва слышно кашлянул, дабы скрыть промах.

Напротив, Чэнь Чансин посмотрел на спортсмена со сложными эмоциями. Как главный тренер сборной Китая, он сталкивался с подобным ни раз и быстро поймал ход мыслей доктора.

Травма колена Цзян Ицина на этот раз была угрозой, и импульс от прыжка мог послужить этому причиной. С точки зрения первопричины, колено явно перенапряглось еще перед выступлением. Что еще мог сделать Цзян Ицин, чтобы истощить все силы? Он вел себя как ребенок, пока готовился к финалу!

По мере взросления у Цзян Ицина становилось все меньше и меньше возможностей участвовать в соревнованиях, и ему не удавалось завоевать медали на мировой арене. Чэнь Чансин знал, чего он хочет.

Четверной риттбергер и тройной аксель определенно наилучший вариант показать себя, чтобы заполучить медаль нужно трудиться в поте лица. Вероятно, из-за возрастающего числа тренировок он слишком сильно переутомился, чтобы оторваться от прошлого результата. Еще до этого его колено болело, но ситуация не представляла угрозы, поэтому Цзян Ицин игнорировал боль, а тренерский штаб и вовсе не заметил ненормальности. Чэнь Чансин знал, что он недостаточно квалифицированный, чтобы обвинить усердно трудящегося спортсмена, стремящегося к славе для своей страны. Он винил его лишь в халатном отношении к себе. Своевременное обнаружение проблемы могло предотвратить повторное обострение.

— Не терпи, здесь нет посторонних, никто не станет смеяться над тобой, — Чэнь Чансин неохотно отвернулся, не желая видеть выступивший холодный пот на лбу Цзяна.

— Все в порядке, не больно, — голос Цзян Ицина стал тише, но остался по-прежнему твердым.

Смысл очевиден. Никаких вопросов по поводу завтрашнего выступления.

— Нет, приступ в этот раз тяжелый. Я предлагаю хорошенько отдохнуть. Как профессиональный врач, скажу, вам следует об этом подумать о том... чтобы сняться с соревнования, — Ван Лин заколебался и с трудом произнес. Губы Чэнь Чансина слегка дернулись.

Он хотел попросить Ван Линя помочь убедить Цзян Ицина принять решение, примером мог стать тот же Ло Вэньсюань. Он правда не мог наблюдать, как выдающийся спортсмен падает у него на глазах. Он пытался убедить его поставить сохранность тела на первое место. Соревнование прошло, и Цзян Ицин наконец заплатил свою цену. Он видел это своими глазами, как он мог сдерживать рвущиеся слова?

В отчаянии Чэнь Чансин глазами указал на Цзи Хэю в сторонке. Чэнь Чансин намекал, что, поскольку Цзи Хэю младше, ему стоит прислушаться к его словам.

Однако Цзи Хэю, казалось, совершенно не понимал чужой посыл, спрашивая Ван Линя.

— Лин-гэ, можно ли что-то предпринять?

Услышав это, глаза Цзян Ицина загорелись. Младший ребенок был совершенно невежественен, он не поддержал тренера, а принял его сторону, дабы он поучаствовал в соревновании!

Ван Лин замер от слов Цзи Хэю.

Предпринять? Что можно сделать? Если он желает восстановиться, ему нужно хорошенько отдохнуть, остальное — не более чем паллиативная помощь.

— Думаю, я могу еще продержаться, — пока Ван Лин молчал, Цзян Ицин вновь уверенно заговорил. — Давайте перевяжем. Я отдохну завтра после всего, хорошо, Лин-гэ?

— Но я думаю, что даже если перевязать рану, улучшений не будет... — Размышлял Ван Лин.

— Чушь! — Чэнь Чансин первым выступил против. — Что, если завтра повторится приступ, и при падении получишь еще одну травму? Это не последний твой шанс на победу!

— Я долго готовился и, наконец, добился своего. К тому же, тренер Чэнь, я сейчас так близок к медали, — спокойно произнес Цзян Ицин, пристально глядя в глаза Чэнь Чансину, ни капли не смущенный его давлением. Затем он с улыбкой взглянул на Цзи Хэю. — Ты не сможешь... сделать стариков гораздо ярче, чем раньше.

— Ты! — Прежде чем Чэнь Чансин успел возразить, Цзи Хэю схватил его.

— Дайте Цзян-гэ шанс. Тренер Чэнь, будь вы на месте спортсмена, предпочли бы с грустью покинуть соревнование? — Прошептал Цзи Хэю.

Короткий вопрос неожиданно заставил Чэнь Чансина замереть. Решился бы он сняться с соревнования?

На данный момент Цзян Ицин занимает твердое третье место, и разница между ним и вторым местом не столь уж велика. Пока он балансирует, шанс на медаль есть. Как сказал сам Цзян Ицин, сейчас он ближе всего к медали, чем когда-либо прежде.

Будь он на месте Цзян Ицина или другого спортсмена, не смог бы устоять перед искушением «первой медали для Китая»! Будь это он... Эх, Чэнь Чансин прикрыл глаза.

Старший Цзян с благодарностью посмотрел на Цзи Хэю. Прежде чем он согласился, слова Цзи Хэю вынудили всегда жесткого тренера Чэнь заколебаться.

Цзян Ицину сейчас двадцать три года, его подвижность и физическая форма постепенно ухудшаются, а с накопленными травмами и болезнями лишь вопрос времени, когда он

остановится. После стольких месяцев упорного труда он не мог сняться с соревнований, когда перед ним такая возможность, как он смел не дорожить этим!

— К тому же, тренер Чэнь, Сяо Хэю не может быть единственным толчком для изменения положения Китая, — произнес Цзян Ицин с игривой улыбкой. — Сяо Хэю всего шестнадцать, он совсем ребенок. Поскольку я еще что-то да могу, я должен взять на себя эту ответственность, не так ли?

Точно, Цзи Хэю шестнадцатилетний ребенок! Эти слова попали прямо в сердце.

— Эй... Не болтай о своих младшеньких, — вздохнул Чэнь Чансин и беспомощно выговорил. — Только в этот раз, больше никогда.

Почувствовав, что был недостаточно строг, он добавил, обращаясь к бесстрастному Цзи Хэю:

— А ты, Сяо Хэю, не учись у него. Не получай травмы вне соревнований!

Цзи Хэю кивнул, притворяясь послушным, но сам повернулся и обменялся молчаливыми взглядами с Цзян Ицином, пока Чэнь Чансин не обращал внимание.

Разве это не обычная инъекция, чтобы снять боль? Он знаком с процедурой! Но даже так он не воспользуется ей до определенного момента в этой жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326949>